
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Научная статья
УДК/UDC 342.24(470.62/.67) (091)
DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-16-21

Этнополитический федерализм в Республиках Северного Кавказа в конце XX века

М.М. Айбатов, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, Aibatov52@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные причины государственно-политического кризиса в Северо-Кавказском регионе в 90-х годах XX в., анализируются программные документы, цели и задачи национальных движений, возникших в регионе в этот период, говорится о зависимости развития этнополитического федерализма от уровня полиэтничности в республиках Северного Кавказа. Отмечается, что в Северо-Кавказском регионе, как и в других регионах страны, не было эффективной национальной и федеративной политики, хотя в постсоветский период федеральный центр неоднократно предпринимал попытки обеспечения этнополитической стабильности в стране, особенно в национальных республиках. Подчеркивается, что в обострении государственно-политической и межнациональной обстановки в регионе важную роль сыграли различные факторы, проявившиеся в требованиях повышения политико-правового статуса отдельных этнических групп, вплоть до создания национальной государственности. Федеральные органы власти оказались слишком инертными для оперативного разрешения возникающих в стране межнациональных конфликтов, затрагивающих основы федеративного государственного устройства Российской Федерации.

Ключевые слова: Северный Кавказ, регион, национализм, экстремизм, федеративный договор, государственность, федерализм

Для цитирования: Айбатов М.М. Этнополитический федерализм в Республиках Северного Кавказа в конце XX века // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 16–21. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-16-21

Original article

Ethnopolitical Federalism in the Republics of the Northern Caucasus at the end of the twentieth century

Magomednabi M. Aibatov, Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, Aibatov52@mail.ru

Abstract. The article reveals the main causes of the state and political crisis in the North Caucasus region in the 90s of the twentieth century, analyzes program documents, goals and objectives of national movements that arose in the region during this period, and speaks about the dependence of the development of ethnopolitical federalism on the level of polyethnicity in the republics of the North Caucasus. The author notes that in the North Caucasus region as in other regions of the country there was no effective national and Federal policy, although in the post-Soviet period the Federal center repeatedly tried to find ways to ensure ethno-political stability in the country, especially in the national republics, it is emphasized that political-legal, religious, interethnic and territorial factors played an important role in the aggravation of the state-political and interethnic situation in the region, manifested in the demands to improve the political and legal status of individual ethnic groups, up to the creation of national statehood. The Federal authorities have proved too inert for the prompt resolution of interethnic conflicts arising in the country, affecting the foundations of the Federal state structure of the Russian Federation.

Keywords: North Caucasus, region, nationalism, extremism, Federal Treaty, statehood, federalism

For citation: Aibatov M.M. Ethnopolitical Federalism in the Republics of the Northern Caucasus at the end of the twentieth century. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 16–21. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-16-21 (In Russ.).

Развитие современных государственно- с конфликтными ситуациями, возникающими на политических отношений в обществе связано почве этнополитических конфронтаций как

«наиболее распространенных видов внутригосударственных конфликтов», направленных «как на борьбу за власть, так и на достижение сепаратистских целей» [1, с. 270]. Особое внимание с точки зрения возникновения различных государственно-политических конфликтов на этнической основе привлекает Северный Кавказ, являющийся наиболее полиэтническим и густонаселенным регионом Российской Федерации, основные проблемы которого до сих пор не нашли своего решения. Именно поэтому обращение к исследованию причин возникшего в конце XX века государственно-политического кризиса в Северо-Кавказском регионе и сегодня является актуальным.

В Российской Федерации особенно ярко этнополитический конфликт проявился в начале 90-х годов XX в., когда в условиях государственно-правового кризиса и политической нестабильности в стране на Северном Кавказе шел процесс становления национальных движений, которые в своих программных документах выдвигали задачи национального возрождения и модернизации национально-государственного устройства в новых условиях [2]. Северо-Кавказский регион в 90-х годах стал одним из центров возникновения религиозного экстремизма, вооруженного сепаратизма и этнического национализма, откуда могла исходить угроза целостности, суверенитету и национальной безопасности Российской Федерации [3]. Важную роль в обострении государственно-политической и межнациональной обстановки в регионе сыграли политико-правовой, религиозный, межнациональный и территориальный факторы, «проявившийся в требованиях повышения политико-правового статуса отдельных этнических групп, вплоть до создания национальной государственности» [4, с. 9].

Принятие Закона от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» значительно обострило государственно-политическую и межнациональную ситуацию в регионе в 90-х годах, ибо он включал пункт о территориальной реабилитации¹, означавшей восстановление «административно-территориальных границ, существовавших до насильственного выселения» [5, с. 90] народов. С позиций сегодняшнего дня можно сказать, что принятие данного законодательного акта не являлось до конца продуманным политическим решением руководства России, так как оно привело к многочисленным жертвам гражданского населения Ингушетии и Северной Осетии осенью 1992 г. и инициировало желание национальных меньшинств к самоопределению в других субъектах.

Напомним, что беспокойная государственно-политическая ситуация сложилась осенью 1991 г. в Чечено-Ингушской республике, где развернулись

военные события, которые значительно обострили государственно-политическую обстановку не только в Чечне, но и в других соседних республиках Северо-Кавказского региона. Военные события в Чечне привели к «противостоянию легитимной официальной государственной власти северокавказских республик и оппозиционных национальных движений» [6], обусловивших распад Чечено-Ингушской Республики на самостоятельные субъекты: Чеченскую Республику – Ичкерия (1991) и Республику Ингушетия (1993).

Подобные радикальные идеи имели место в программных документах национальных движений, возникших и в других северокавказских республиках, предусматривающих их раздел по национальному принципу и образование ряда самостоятельных республик (Карачаевской, Черкесской и Кабардинской республик, Республики Балкария). И.А. Табаксоев, анализируя процесс государственно-политического переустройства в Кабардино-Балкарской Республике в начале 90-х годов XX века, инициированного различными национальными движениями (Национальный Совет балкарского народа и Конгресс кабардинского народа), создавшими органы, наделявшиеся властными полномочиями и способствующие осуществлению программных идеологических установок на практике, пришел к выводу о том, что «национально-политическое самоопределение рассматривалось идеологами национальных движений в качестве универсального механизма преодоления национальных проблем и реализации национальных интересов» [7, с. 232]. Подобные явления наблюдались и в Карачаево-Черкессии, когда сторонники национального движения «Джамагат» в своей программе также выдвигали идею этнического размежевания карачаевцев и черкесов. Кроме того, Закон «О реабилитации репрессированных народов» отменил репрессивные меры в отношении казачества, что дало возможность терским казакам выдвинуть идею о самоопределении либо в границах Карачаево-Черкессии, либо путем создания казачьих республик и вхождения в Краснодарский или Ставропольский края (в частности, съездами депутатов были созданы: в ноябре 1991 г. — Абазинская Республика; 19 августа 1991 г. — Баталпашинская Казачья Республика и Зеленчукско-Урупская Казачья Советская Социалистическая Республика (30 ноября 1991 г. объединившиеся в Верхне-Кубанскую Казачью Республику). Следует отметить, что федеральный центр был готов к разделу Карачаево-Черкессии, поскольку были внесены «на рассмотрение в Верховный Совет РСФСР проекты законов «О восстановлении Карачаевской автономной области и Черкесской автономной области в составе Российской Федерации». Была создана комиссия Верховного Совета по образованию трех автономных областей — Карачаевской, Черкесской, Баталпашинской» [5, с. 90], однако в результате референдума (28 марта 1992 г.) разделения не произошло.

Что касается Дагестана, то межэтнические противостояния обусловили возникновение ряда

¹ О реабилитации репрессированных народов: Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-11 (ред. от 01.07.1993). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

национальных движений. В частности, распад СССР способствовал разделению лезгиноязычной группы народов Дагестана, проживающей в Южном Дагестане и в Азербайджане, и возникновению лезгинского общественно-политического национального движения «Садвал» (Единство), выступавшего за объединение лезгинского народа и создание «своего государственного образования» [4, с. 7], что вело «к нарушению территориальной целостности России и Азербайджана» [8, с. 239].

Более конструктивной была деятельность национальных и общественно-политических движений в Северной Осетии и Адыгее, где лидеры национальных движений и представители официальной власти шли на взаимные компромиссы, в ходе которых действующие властные структуры при формировании органов власти учитывали интересы всех народностей. В 1993-1994 годах в ходе очередных выборов в органы региональной и муниципальной власти многие лидеры национальных движений северокавказских республик не получили поддержки со стороны избирателей и политическая активность этих движений снизилась.

На фоне обострения межэтнических конфликтов в республиках Северного Кавказа и призывов к их суверенитету, обусловленных демонтажем союзной государственности и возникновением угрозы распада страны, возникла необходимость в принятии ряда мер, направленных на стабилизацию ситуации. После провала подготовки проекта Союзного договора, как справедливо указывается в научной литературе, «образование независимых государств на месте бывших союзных республик стало объективным фактом. В целях решения актуальных проблем и проведения необходимых реформ в рамках единого постсоветского пространства создавалось новое геополитическое формирование — Содружество Независимых Государств (СНГ)» [9, с. 72]. Дальнейшие события, вызванные противостоянием республиканских региональных властей и федерального центра, привели к необходимости сохранения единства и целостности Российского государства. Поэтому руководители республик выступили с предложением о подписании нового Федеративного договора. Федеральный центр в лице Верховного Совета РСФСР, осознавая негативные последствия распада страны, согласился заключить новый Федеративный договор с учетом интересов всех национальных республик, выступающих за единство и территориальную целостность страны. Такой договор, разграничивающий полномочия между федеральными органами и органами власти национальных республик, был подписан 31 марта 1992 г.¹, основные положения

которого нашли отражение в действующей Конституции РФ. Исключением стали Республика Татарстан и Чеченская Республика, не подписавшие Федеративный договор. В последующем с Татарстаном был заключен самостоятельный двусторонний договор о разграничении предметов ведения и полномочий между Центром и регионами².

По мнению Б.Л. Железнова, причина неподписания договора Татарстаном заключалась в том, что «Декларация по сути своей предусматривала полноценную правосубъектность Республики Татарстан в составе СССР и установление межгосударственных договорных отношений с Российской Федерацией на равноправных началах. Декларировав свой суверенитет, республики рассчитывали на такие же отношения с Российской Федерацией и после распада Советского Союза. Между тем, в Федеративном договоре ничего не сказано о межгосударственном союзе Российской Федерации и Республики Татарстан и нивелированы полномочия органов власти всех подписавших его республик. Кроме того, в нем не получили отражения такие положения Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан, как верховенство законов республики на всей ее территории, действие в ее пределах лишь тех актов СССР и республики, которые не противоречили Декларации» [10, с. 76]. Несмотря на это, Федеративный договор стал основой для развития последующих взаимоотношений между республиками и федеральными органами власти на основе заключения двусторонних договоров, позволивших сформировать новое постсоветское пространство в 90-е годы XX века. Однако Федеративный договор не в полной мере урегулировал конфликт между республиками и федеральным центром.

Лидеры некоторых республик, ссылаясь на объективную ситуацию государственно-правового и политического хаоса, характерного для России 90-х гг., предлагали идеи о полной независимости и суверенитете национальных республик от федерального центра. В частности, в 1993 г., будучи Президентом Татарстана, М.Ш. Шаймиев, характеризуя слабую управленческую деятельность федерального центра, указывал на отсутствие у него основных рычагов управления, таких как плановая экономика и материально-техническое обеспечение, а наличие у республик «собственных консти-

Федерации (Москва, 31 марта 1992 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». <https://constitution.garant.ru/act/federative/170280/?ysclid=lna6w6v95z382085581> (дата обращения: 07.01.2022).

² 15 февраля 1994 года Москва и Казань подписали двусторонний договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан».

¹ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской

туций» и органов государственной власти обеспечивали им независимость от Центра [11].

Принятие Конституции РФ в 1993 г., в ст. 5 которой были провозглашены основные принципы федеративного устройства Российского государства¹, обусловило децентрализацию государственной власти в стране и увеличение объема полномочий субъектов РФ за счет федерального центра.

В целях урегулирования общественно-политической обстановки стали практиковаться договорные отношения между республиками Северного Кавказа. Например, Договор «Об урегулировании отношений и сотрудничестве между Республикой Северная Осетия-Алания и Республикой Ингушетия» от 4 сентября 1997 г. был направлен на постконфликтное урегулирование взаимоотношений между республиками. Однако подобная практика в целом не разрешила сложную этнополитическую ситуацию в республиках вплоть до настоящего времени, несмотря на то, что в дальнейшем «по проблемам ликвидации последствий конфликта федеральными и республиканскими органами власти было издано более 160 нормативно-правовых актов, которые в значительной мере способствовали стабилизации обстановки в зоне бывшего конфликта и нормализации осетино-ингушских отношений» [12, с. 180].

В республиках Северного Кавказа отсутствие продуманной национальной и федеративной политики привело к тому, что этнический фактор «стал инструментом воплощения честолюбивых замыслов политических лидеров и способом обеспечения экономических нужд субъектов РФ» [13, с. 123].

Наибольшим очагом напряженности являлась Чечня, провозгласившая себя в 1991 г. во главе с Дж. Дудаевым, избранным на тот момент Президентом Чеченской Республики, независимым государством, утверждавшим следующее: «Руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете республики и волеизъявлением граждан Чеченской Республики, выраженным прямыми и всеобщими выборами, объявить о государственном суверенитете Чеченской Республики с 1 ноября 1991 года»² [14, с. 46; 15]. К тому же была принята Конституция независимой Чеченской Республики, в преамбуле которой было сказано: «По воле Всевышнего народ Чеченской Республики, выражая стремление чеченского народа, руководствуясь идеями гуманизма и целью построения социально-справедливого общества..., признавая себя равноправным субъектом в системе мирового содружества наций, принимает настоящую

Конституцию и считает ее впредь основным законом общества и государства»³. Противодействием со стороны федеральной власти стало принятие Указа, в соответствии с которым в республике вводилось чрезвычайное положение [14, с. 3]. Все это лишь обострило существующие социально-политические и этно-национальные проблемы в северокавказских республиках.

Однако пока в одних северокавказских регионах (Дагестан, Чечня) обострение социально-политической ситуации выражалось в попытке их объединения на религиозной почве путем создания как этнорелигиозных («Исламская умма» (или «Исламская нация»)), так и общественно-политических движений («Чеченское исламское государство») с целью образования независимого исламского государства, в других регионах (Республика Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия) наблюдалась нормализация этнополитической обстановки при поддержке федеральных органов власти. Так, в КЧР борьба за пост главы республики в 1999 г. обусловила необходимость федерального вмешательства, позволившего прекратить раздел республики и стабилизировать этнополитическую обстановку.

В связи с этим представляется, что в рассматриваемый период в основу полиэтничности республик Северного Кавказа были положены разные варианты формирования этнополитического федерализма. Однако наиболее характерной формой для некоторых северокавказских республик являлось стремление (желание) национальных движений сформировать новую государственность, основанную на моноэтническом признаке (этническом большинстве) и декларировании защиты прав всего населения, путем устранения легитимной республиканской власти.

В целом анализ государственно-политического процесса, происходившего на Северном Кавказе в начале 90-х годов XX века выявил значительные обострения межэтнических конфликтов в республиках Северного Кавказа, вызванные как политико-правовой инертностью федерального центра, так и амбициями региональных лидеров, связанных с перераспределением политической власти. В современных условиях, когда в глобальном мире происходят кардинальные изменения, особенно меняется внешнеполитические контуры вокруг российского государства, весьма актуальными становятся проблемы укрепления единства нашего многонационального государства, дальнейшего совершенствования федеративных отношений и взвешенной межнациональной политики федерального центра.

¹ Конституция РФ. М., 2022.

² Указ Президента Чеченской Республики «О государственном суверенитете Чеченской Республики» от 1 ноября 1991 г. // Голос Чечено-Ингушетии. 2 ноября (№ 214). 1991.

³ Конституция Чеченской Республики. Грозный, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/77/308714> (дата обращения: 07.01.2022).

Список источников

1. Голубева А.С. Особенности современных этнополитических конфликтов // Социально-гуманитарные знания. 2018. №6. С. 270-275.
2. Хоперская А. Н. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Сев.-Кавк. акад. гос. службы, 1997. 143 с.
3. Тишков В. А. Этнология и политика (статьи 1989-2004 годов) / В. А. Тишков; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2005 (ППП Тип. Наука). 382 с.; ISBN 5-02-010336-5 (в пер.).
4. Литвинова Т.Н. Этнополитический процесс на Северном Кавказе России: факторы развития и проблемы управления // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. №3. С. 7-19.
5. Тетюев А. И. Особенности этнополитических процессов на Северном Кавказе в период системной трансформации российского общества (на материалах Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) // *Oriental Studies*. 2016. Т. 9, № 1. С. 90-98. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnopoliticheskikh-protsessov-na-severnom-kavkaze-v-period-sistemnoy-transformatsii-rossiyskogo-obschestva-na-materialakh>
6. Дзидзоев В. Д., Кадилаев А. М. В поисках национального согласия. Махачкала: Изд-во. Б.и., 1992. 127 с.
7. Табаксоев И.А. Балкарское национальное движение в процессе государственно-политического переустройства Кабардино-Балкарии в 1991 – начале 1992 г. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 6. С. 232-241.
8. Пояндашоев О.П. Основные проблемы конфликтогенности на Юге России // Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа: сборник материалов XIX международной научно-практической конференции, Якаевские чтения 2019. Краснодар, 2019. С. 239-272.
9. Лукашин А.В. Разработка Союзного договора в сентябре – декабре 1991 г.: от демонтажа государственности к распаду СССР // Управление. 2018. № 3. С. 72-79.
10. Железнов Б.Л. Декларации республик о государственном суверенитете: правовая оценка // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 2. С. 76-79.
11. Шаймиев М.Ш. Выветрить дух имперского мышления из коридоров власти // Российская газета. 1993. 8 сентября.
12. Татиев Р.М. Осетино-ингушский конфликт причины и последствия // Социология власти. 2009. №6. С. 180-186.
13. Агаджанян Э.М. Этнополитические процессы в Российской Федерации конца XX начала XXI веков // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 1. С. 123-128.
14. Литвинова Т.Н. Чеченская «революция» 1991 г. и ее краткосрочные и долгосрочные последствия // Теория и практика общественного развития. 2013. №4. С. 44-49.
15. Кравченко И.Н. Взаимоотношения Федерального центра и Чеченской Республики в 90-е гг. XX века: исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2005. 175 с.

References

1. Golubeva A.S. Osobennosti sovremennykh etnopoliticheskikh konfliktov [Features of modern ethno-political conflicts], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge], 2018, no.6, pp. 270-275. (In Russ.).
2. Khoperskaya A. N. Sovremennye etnopoliticheskie protsessy na Severnom Kavkaze [Modern ethno-political processes in the North Caucasus]. Rostov-on-Don: Sev.-Kavk. akad. gos. Sluzhby Publ., 1997, 143 p. (In Russ.).
3. Tishkov V. A. Etnologiya i politika (stat'i 1989-2004 godov) [Ethnology and Politics (articles 1989-2004)], V. A. Tishkov; Russian Academy of Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklay. - Second edition, supplement. Moscow: Nauka Publ., 2005, 382 p.; ISBN 5-02-010336-5 (in trans.). (In Russ.).
4. Litvinova T.N. Etnopoliticheskii protsess na Severnom Kavkaze Rossii: faktory razvitiya i problemy upravleniya [The ethno-political process in the North Caucasus of Russia: factors of development and management problems], *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional studies], 2016, no. 3, pp. 7-19. (In Russ.).
5. Tetuev A. I. Osobennosti etnopoliticheskikh protsessov na Severnom Kavkaze v period sistemnoi transformatsii rossiyskogo obshchestva (na materialakh Kabardino-Balkarii i Karachaevo-Cherkessii) [Features of ethno-political processes in the North Caucasus during the systemic transformation of Russian society (based on the materials of Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia)], *Oriental Studies* [Oriental Studies], 2016, vol. 9, no. 1, pp. 90-98. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnopoliticheskikh-protsessov-na-severnom-kavkaze-v-period-sistemnoy-transformatsii-rossiyskogo-obschestva-na-materialakh>

6. Dzidzoev V. D., Kadilaev A. M. V poiskakh natsional'nogo soglasiya [In search of national accord]. Makhachkala: B.i. Publ., 1992, 127 p. (In Russ.).
7. Tabaksoev I.A. Balkarskoe natsional'noe dvizhenie v protsesse gosudarstvenno-politicheskogo pereustroistva Kabardino-Balkarii v 1991 - nachale 1992 g. [Balkarian national movement in the process of state-political restructuring of Kabardino-Balkaria in 1991 - early 1992], *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN [Izvestiya Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*, 2020, no. 6, pp. 232-241. (In Russ.).
8. Poyandashoev O.P. Osnovnye problemy konfliktogennosti na Yuge Rossii [The main problems of conflictogenicity in the South of Russia], *Nauchnoe nasledie F.A. Shcherbiny: kazachestvo i istoriya Kavkaza [Scientific heritage of F.A. Shcherbina: Cossacks and the history of the Caucasus]*: a collection of materials of the XIX International Scientific and Practical Conference, Yakaev Readings 2019. Krasnodar, 2019, pp. 239-272. (In Russ.).
9. Lukashin A.V. Razrabotka Soyuznogo dogovora v sentyabre - dekabre 1991 g.: ot demontazha gosudarstvennosti k raspadu SSSR [Development of the Union Treaty in September - December 1991: from the dismantling of statehood to the collapse of the USSR], *Upravlenie [Management]*, 2018, no.3, pp. 72-79. (In Russ.).
10. Zheleznov B.L. Deklaratsii respublik o gosudarstvennom suverenitete: pravovaya otsenka [Declarations of Republics on state sovereignty: legal assessment], *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]*, 2007, no. 2, p. 76-79. (In Russ.).
11. Shaimiev M.Sh. Vyvetrit' dukh imperskogo myshleniya iz koridorov vlasti [To erode the spirit of imperial thinking from the corridors of power], *Rossiiskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 1993, September 8. (In Russ.).
12. Tatiev R.M. Osetino-ingushskii konflikt prichiny i posledstviya [Ossetian-Ingush conflict causes and consequences], *Sotsiologiya vlasti [Sociology of power]*, 2009, no. 6, pp. 180-186.
13. Agadzhanian E.M. Etnopoliticheskie protsessy v Rossiiskoi Federatsii kontsa XX nachala XXI vekov [Ethnopolitical processes in the Russian Federation of the late XX-early XXI centuries], *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chechen State University]*, 2018, no. 1, pp. 123-128. (In Russ.).
14. Litvinova T.N. Chechenskaya «revolyutsiya» 1991 g. i ee kratkosrochnye i dolgosrochnye posledstviya [The Chechen "revolution" of 1991 and its short- and long-term consequences], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2013, no. 4, p. 44-46. (In Russ.).
15. Kravchenko I.N. Vzaimootnosheniya Federal'nogo tsentra i Chechenskoj Respubliki v 90-e gg. XX veka: istoricheskii aspekt [The relationship between the Federal Center and the Chechen Republic in the 90s of the XX century: historical aspect], Cand. Historical Sci. Dis. Vladikavkaz, 2005, 175 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич, профессор кафедры истории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: Aibatov52@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aibatov Magomednabi Magomedmirzoevich, Professor of the Department of History of state and law of the Law Institute of Dagestan state University, Doctor of Law Science, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: Aibatov52@mail.ru

Поступила в редакцию 23.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 17.02.2024 г.; принята к публикации 28.02.2024 г.

Received 23.10.2023; approved after reviewing 17.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.